

алеутов, оставляя в стороне подробный анализ миграционных и интерференционных процессов, происходящих в последнее время. На фоне усилившегося в последние годы интереса к современному состоянию малочисленных этнических групп и народностей, в том числе и командорских алеутов¹¹, большее внимание к такого рода проблемам кажется просто необходимым.

Е. В. Головки

Примечания

- ¹ Ляпунова Р. Г. Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII — первая половина XIX в.). Л., 1975.
- ² Там же. С. 22—68.
- ³ См. упоминание об этом: Bergsland K. The Comparison of Eskimo-Aleut and Uralic // Finno-Ugrica Suecana. 1979. № 2. P. 18.
- ⁴ См. последнюю работу на эту тему: Vakhtin N. B., Golovko E. V. The Relations in the Yupik Eskimo Sub-Group according to Lexico-Statistics // Études (Inuit) Studies. 1987. V. 11. № 1. P. 3—18.
- ⁵ Ibid. P. 5.
- ⁶ Краусс М. Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 153—154; Woodbury A. C. Eskimo and Aleut Languages // Handbook of North American Indians. Washington, 1984. V. 5. P. 49—63.
- ⁷ Bergsland K. Comparative Eskimo-Aleut Phonology and Lexicon // Aikakauskirja Journal. 1986. № 80. P. 132.
- ⁸ Ibid. P. 131, 132; Bergsland K. Comparative Aspects of Aleut Syntax // Aikakauskirja Journal. 1989. № 82. P. 72—74.
- ⁹ См. также предваряющую книгу публикацию: Ljapunova R. G. Ethnohistoire des Aléoutes des isles du Commandeur // Inter-Nord. 1982. № 6. P. 189—203.
- ¹⁰ Вахтин Н. Б., Головки Е. В. К истории формирования языка о. Медный: социолингвистический аспект проблемы // Возникновение и функционирование контактных языков. М., 1987. С. 33—36.
- ¹¹ См.: Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Головки Е. В. Этнолингвистическое описание командорских алеутов // Вopr. языкознания. 1983. № 6; Крупник И. И., Членов М. А. Алеуты Командорских островов: проблемы этнографического изучения // Полевые исследования Института этнографии 1983 г. М., 1987. С. 45—54; Рациональное природопользование. М., 1987. С. 157—207 (раздел «Этнокультурные и социальные проблемы на Командорских островах»).

НАРОДЫ СССР

© 1990 г.

А. И. Микулич. Геногеография сельского населения Белоруссии. Минск, 1989. 182 с.

Когда знакомишься с новым научным изданием, невольно возникает вопрос о целесообразности его публикации. В данном случае вопрос отпадает.

В наш бурный век технического прогресса и интенсификации демографических процессов исследования в области популяционной генетики человека приобретают особую значимость, ибо позволяют оценить не только современное состояние генофонда групп народонаселения определенных регионов, что само по себе важно, но дают также возможность по еще не полностью разрушенным (но находящимся на грани этого состояния) локальным сельским популяциям восстановить генезис коренного населения. Монография А. И. Микулича «Геногеография сельского населения Белоруссии» среди работ подобной направленности займет достойное место, тем более что это уникальное исследование выполнено на белорусском материале.

Содержание книги значительно шире названия, так как в ней приведены сведения по географической изменчивости сельского населения Белоруссии на фоне анализа разнообразной демографической ситуации республики. Таким образом, в сущности характеризуются два аспекта состояния популяции: биологический и социальный, причем дается оценка влияния второго на первый.

Автором изучена внутри- и межпопуляционная изменчивость гематологических систем ABO, MN, резус (CDE), Р. Льюис, гаптоглобинов (Hr) и таких легко генотипируемых морфофизиологических признаков, как аномалии цветового зрения, чувствительность к фенилтиокарбамиду (PTC), цвет глаз (светло- и темнопигментированные), оволосение средних фаланг пальцев рук и форма

мочки уха. Вычислены частоты всех генов групповых факторов крови и рецессивных генов морфофизиологических показателей. Проведено фено- и геногеографическое картографирование изученных признаков на территории Белоруссии по данным 30 сельских пунктов. Объем материала и методы его анализа дают полноценную информацию о предмете исследования.

Географический подход к анализу фено- и генотипической изменчивости человека (картографирование изолиний по отдельным признакам и обобщенное) при учете корреляций и дисперсий признаков позволил автору достаточно корректно классифицировать антропологические типы коренного белорусского населения с последующим объединением их в более крупные территориальные группировки. Согласование популяционно-генетических данных с демографическими дало А. И. Микуличу возможность совершить исторический экскурс в хронографию прародительских популяций, выявить этноисторические регионально-экологические межпопуляционные границы.

По популяционно-генетическим характеристикам белорусское население республики разделяется на шесть групп, которые komponуются в три антропологических типа: северный, центрально-белорусский и южный. В последнем отчетливо прослеживаются юго-западный и юго-восточный подтипы.

На основе анализа межэтнического распределения семи генов трех иммуногенетических систем автор приходит к заключению о генетическом единстве восточнославянских народов: «Антропологические данные не противоречат утверждениям лингвистов, археологов и этнографов о имевшей место в прошлом единой праоснове русских, белорусов и украинцев. На определенном этапе развития такой основой могла быть древнерусская народность. Последняя прошла свою стадию консолидации из восточнославянских племенных союзов» (с. 143). Заслуга А. И. Микулича состоит в том, что он не ограничивается констатацией единства происхождения трех восточнославянских народов, но пытается более глубоко проследить генетические связи на примере населения Белорусско-Украинского Полесья. Так, распределение семи гаплотипов системы резус оказались общими для населения указанных территорий, что дало автору основания высказать предположение о существовании общей прапопуляции данных народов и сохранении древнего генофонда в результате значительной изоляции населения этого региона.

К сожалению, в работе отсутствует аналогичный анализ для других сопредельных областей РСФСР (Псковской, Смоленской, Брянской), Латвии, Литвы и Польши с соответствующими белорусскими популяциями, что позволило бы дать более углубленный анализ, тем более что автор указывает на более высокую вероятность североευропейской примеси у населения Центрально-белорусской зоны по сравнению с населением Белорусско-Украинского Полесья, у которого более вероятна южноевропейская примесь.

Заслуживает внимания концепция автора о «генетико-геохимической зависимости» изученных признаков от ландшафтно-климатических зон. На с. 155 он пишет: «Дальнейшее укрупнение популяций с расположением генетического материала в границах геохимических провинций Белоруссии обнаружило, на наш взгляд, довольно наглядную закономерность: векторы нарастания или убывания концентраций всех изученных генов всегда направлены с севера на юг или с юга на север (табл. 36)... Мы склонны видеть в этом факте одностороннюю прямую генетико-геохимическую зависимость». Концепция интересна, но малоубедительна, так как не ясен механизм этой «односторонней прямой генетико-геохимической зависимости». Причиной градиента концентрации генов может быть и направленная территориальная миграция населения, о чем, кстати, косвенно свидетельствует тот факт, что для юго-западных популяций Белорусского Полесья характерна повышенная гомозиготность по разным аллелям, а для популяций Поозерья, наоборот, повышенная гетерозиготность по тем же аллелям. Это явление А. И. Микулич также пытается увязать с разной геохимической ситуацией северной и южной провинций. Но гомозиготизация белорусов Полесья, как, кстати, отмечает и сам автор, является, вероятно, следствием их продолжительной временной изоляции. А население северо-восточных районов Поозерья гетерозиготизировано, возможно, в результате более высокой степени брачной панмиксии. Так что вопрос о причинах градиента концентрации генов в генофонде белорусского народа нельзя считать решенным.

Но вот неординарную ситуацию возрастной генной стратиграфии популяции автор решает весьма успешно. Концентрация рецессивных аллелей уменьшается по направлению от старшей возрастной когорты к младшей. Такая же картина наблюдается при сравнении коренных групп населения с заведомо смешанными (тот же градиент). Учитывая этот факт, а также незначительные дисперсии показателей, автор приходит к заключению о единой природе явления, а именно о следствии миграций иноэтнического населения.

Завершая анализ генетических процессов у народонаселения Белоруссии, А. И. Микулич пытается определить древность заселения региона. По его расчетам, первое население на территории Лунинецкого и Ганцевичского районов могло появиться почти 24 тыс. лет назад. А вся территория Белоруссии «была полностью заселена предками современного населения не более 9—10 тыс. лет назад, т. е. с тех пор сменилось немногим менее 400 поколений». Эти сведения имеют определенный исторический интерес.

Книга написана хорошим языком; несет глубокую научную информацию. Незначительные недочеты не умаляют ее значимости. Но о них все-таки следует сказать. Так, на с. 6., говоря о гематологических признаках и их роли в генетико-антропологических исследованиях, автор пишет: «Все они, имея в основе своей материальный наследственно детерминированный ген, передаются от одного поколения к другому...». Если ген, то к чему определение «материальный наследственно детерминированный»?

На с. 25 при обосновании выбора групп А. И. Микулич указывает, что выборки менее 0,5% из

репродуктивного населения были только в Гомельском, Слуцком и Лунинецком районах; в остальных они более представительны. Но это не соответствует данным табл. 1, на которую ссылается автор. Менее чем 0,5%-ную значимость имеют также выборки из Молодечненского, Пуховичского, Гродненского и Пружанского районов.

Непонятен смысл термина «фенетико-антропологический тип» (с. 117). Антропологический тип и есть фенетический облик.

На с. 159 неудачно употребление термина «гармония» в применении к генетическим структурам: «...процесс упорядоченности генетических структур от их максимальной стохастичности к полной гармонии имеет свою хронологию» и т. д. Речь по сути идет о векторе гетерозиготности, выявляемом при компоновке материала соответственно трем геохимическим провинциям Белоруссии и отсутствию его при анализе материала на более мелких иерархических уровнях.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и могут рассматриваться как пожелания к последующим исследованиям автора. В целом монография А. И. Микулича «Геногеография сельского населения Белоруссии» — книга, которая должна привлечь внимание антропологов, этнографов, демографов и лиц, занимающихся медицинской генетикой.

И. С. Гусева

© 1990 г.

T. Dragadze. Rural Families in Soviet Georgia (A Case Study in Ratcha Province). London; New York, 1988. 226 P.

Рача, расположенная на северо-западе Грузии, является одной из древних историко-этнографических областей. Она заселена рачинцами, этнографической группой грузин.

После установления советской власти в сельском быте и культуре Рачи многое изменилось. Именно исследованию этой проблемы посвятила свою монографию «Сельская семья в советской Грузии» Тамара Драгадзе, которой за нее в Оксфорде присвоена степень доктора философии.

Данная книга — результат многолетнего исследования. Она издана за рубежом и в этом аспекте заслуживает особого внимания, поскольку рассчитана на широкий круг читателей, тем более что современная социальная антропология не богата такого типа кавказоведческими англоязычными работами. Автор — англичанка грузинского происхождения, достаточно хорошо знакомая с народами СССР, в том числе и Кавказа. Зная родной грузинский язык и к тому же хорошо владея русским языком, она много раз приезжала в СССР и имела возможность ближе ознакомиться с жизнью, в первую очередь изучаемой ею республики, в контексте политической и общественной жизни СССР в целом.

Рецензируемая книга Т. Драгадзе состоит из шести глав и заключения. К ней прилагаются соответствующий научный аппарат: фотоиллюстрации, планы поселений, зарисовки, генеалогические схемы, таблицы, библиография и терминологический указатель. Основую источниковедческую базу монографии составляют полевые этнографические материалы, выявленные и собранные автором в Раче во время экспедиций.

В монографии рассмотрен ряд традиционных для этнографической науки проблем. В условиях советского строя характеризуется грузинское село, социально-экономические основы и формы семьи, роль традиционных комплексов семейной жизни в системе общественных взаимоотношений, родство и институт брака, особенности фамилий и нормы обычного поведения членов социальной организации. Рачинское село изучено в связи с историческим прошлым данного региона. В частности, дается глубокий анализ некоторых исторических фактов, касающихся присоединения Грузии к России, рассмотрены предпосылки и причины объединения Рачи с Кутаисской губернией. Дана также характеристика природно-географических условий данного региона; определены место и роль феодальной Рачи в сфере политики и экономики Грузинского феодального царства. Установлены современные пути и тенденции развития рачинского села, механизм влияния чуждых элементов соционормативной культуры на быт и культуру местного населения. По наблюдениям Т. Драгадзе, несмотря на влияние советской экономики, политики, идеологии, региональная традиционная культура Рачи смогла сохранить присущие ей характерные историко-этнографические особенности. Как отмечает автор, социально-экономические и политические процессы, происходящие в СССР, непосредственно фиксируются в микроструктурах семейного типа. Семья представляет ту среду, где отражаются изменения, происходящие в государстве.

Т. Драгадзе, следуя традиции, характерной для британской социальной антропологии, берет в качестве объекта исследований конкретные села (Абари, Урави, Лихети) и на их примере показывает современное положение данного региона. Несомненным достоинством монографии является использование разных этнографических источников, в том числе и генерального плана изучаемого в труде с. Абари, где зафиксированы особенности расселения семей и в целом фамилий. Применяя специальную нумерацию, автор указывает наименование представленных на плане социальных организаций. Дается также соотношение числа дымов и фамилий; на план нанесены разные объекты бытового назначения, в том числе и хозяйственные постройки. Выделено три квартала: *Шуа убани*, *Чагма убани* и *Датукаант убани*. Квартал Датукаант убани характеризуется моногенностью, и, по наблюдениям Т. Драгадзе, в нем проживают потомки эпонима Лобджанидзе. Именно в подобных кварталах раньше существовало место для летнего традицион-